
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ CRIMINAL LAW SCIENCES

Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2024. Т. 9, вып. 2. С. 50–54. ISSN 2618-8236 (print).
Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2024;9(2):50-54. ISSN 2618-8236 (print).

Научная статья

УДК 343.341

DOI: 10.47475/2618-8236-2024-9-2-50-54

Некоторые проявления террористического характера в отечественных исправительных учреждениях

Татьяна Игоревна Егорова

Академии ФСИН России, Рязань, Россия
madamti62@yandex.ru, ORCID 0000-0002-3130-1207

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые особенности распространения идеологии терроризма в отечественных учреждениях уголовно-исполнительной системы, и раскрываются предпосылки вовлечения лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы и заключённых под стражу, в деятельность террористических организаций.

Ключевые слова: терроризм; исправительные учреждения; осуждённые; заключение под стражу; средства сотовой связи; информационное воздействие; финансирование терроризма

Для цитирования: Егорова А. И. Некоторые проявления террористического характера в отечественных исправительных учреждениях // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2024. Т. 9, вып. 2. С. 50–54. DOI: 10.47475/2618-8236-2024-9-2-50-54.

Original article

Some manifestations of a terrorist nature in correctional institutions

Tatyana I. Egorova

Academies of the Federal Penitentiary Service of Russia. Ryazan, Russia
madamti62@yandex.ru, ORCID 0000-0002-3130-1207

Abstract: the article examines some features of the spread of the ideology of terrorism in domestic institutions of the penal enforcement system and reveals the prerequisites for the involvement of persons serving sentences of imprisonment and prisoners in custody in the activities of terrorist organizations.

Keywords: terrorism; correctional institutions; convicts; detention; cellular communications; information impact; financing of terrorism

For citation: Egorova T. I. Some manifestations of a terrorist nature in correctional institutions. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2024;9(2):50-54. (In Russ.)* DOI: 10.47475/2618-8236-2024-9-2-50-54

Террористические сценарии характеризуются самыми разнообразными признаками места, времени, способов, обстановки, средств и орудий совершения общественно опасных деяний. Они определяются криминалитетом с учётом возможности достижения максимального информационно-психологического эффекта,

связанного с запугивания населения, принуждения органов государственной власти к принятию требуемых террористами решений и выполнению в их интересах незаконных действий. Основываясь на использовании особенностей социальной психологии и массовых коммуникаций, проявления терроризма ориентированы на подрыв основ безопасности общества, доверия и консенсуса в различных политических сферах.

Достаточно значимыми в этой связи выступают уголовно-правовая, уголовно-процессуальная и уголовно-исполнительная области реализации государственной власти, так как они связаны с осуществлением функции уголовного преследования, уголовного судопроизводства, назначения и исполнения уголовного наказания. Именно наличие непосредственной задачи противодействия преступности и предупреждения преступлений при реализации уголовной политики придаёт рассматриваемым видам деятельности особую социальную ценность.

Применение насилия к сотрудникам правоохранительных органов России и их неспособность пресечь совершаемое преступление может негативным образом характеризовать уровень профилактической и воспитательной работы с подозреваемыми, обвиняемыми и осуждёнными. С другой стороны, очевидно, что данные лица, сохраняя преступные намерения и обладая физической силой, всегда составляют группу риска.

В свою очередь, преступность стремится установить и поддерживать информационное превосходство над процессом государственного противодействия ей. Высокая активность представителей террористических организаций, масштабы их финансирования создают благоприятную базу для расширения преступной среды. Использование лиц, обладающих преступным опытом и низким уровнем позитивной социализации, при осуществлении террористической деятельности является достаточно специфичным, так как это связано, по верному выражению В. В. Петрова, с недостаточностью позитивного социального опыта у преступников [6, с. 185].

Изолированные условия мест содержания под стражей и исправительных учреждений, постоянный надзор и охрана существенным образом ограничивают возможность совершения преступлений. Вместе с тем, практика показывает, что учреждения, исполняющие наказания, всё чаще становятся объектами криминального внимания в связи с особенностями характеристики лиц, содержащихся в них. При этом объединение большого количества заражённых в криминальном отношении личностей, в основном молодого и среднего возраста, низкого уровня правового сознания и образования, представляет интерес для представителей деструктивных течений.

Изменение современных тенденций и уровня террористических угроз происходит прямо пропорционально развитию информационных технологий. Криминальная составляющая общества в таких условиях не остаётся латентной частью проявления социальных отношений, а трансформируется в привычную её составляющую. Очевидно, что террористические организации имеют в своем распоряжении налаженные устойчивые каналы финансирования и новейшее техническое оснащение [4, с. 56; 8, с. 49].

Поэтому ограничение на распространение в местах принудительной изоляции информации, её контроль, разрешительный характер общения и связи с внешним миром представляет собой обязательное условие для обеспечения безопасности порядка исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы и применения меры пресечения в виде заключения под стражу.

Следует заметить, что ежегодно в учреждениях уголовно-исполнительной системы из незаконного оборота изымаются сотни средств мобильной связи и комплектующих к ним. Так, в 2023 г.¹ пресечено незаконное хранение у подозреваемых, обвиняемых и осужденных 19878 единиц мобильных телефонов, что на 19,4 % меньше по сравнению с предыдущим годом (24675 единиц). Основными местами их обнаружения являлись: замаскированные тайники в учреждениях уголовно-исполнительной системы и на прилегающей к ним территории; замаскированные тайники транспортных средств при въезде на режимную территорию; предметы (одежда и продукты питания), передаваемые в качестве посылок и передач и так далее. По сведениям Н. Н. Кутакова и С. М. Михайлиди, «основными способами доставки запрещённых предметов в учреждения, исполняющие наказание в виде лишения свободы, являются пронос, провоз, переброс и доставка с помощью квадрокоптеров, пересылка» [5, с. 188].

Использование средств массовой коммуникации весьма востребовано представителями террористических сообществ. Помимо обеспечения преступного взаимодействия, это позволяет увеличить объем информированности о конкретной преступной деятельности, оказания таким образом информационно-психологического воздействия на личность, общество и государство. Онлайн трансляции террористических актов вызывают в сознании людей наибольший страх и ужас от совершаемых преступлений.

Кроме того, в содержание терроризма входит использование различных способов явного и скрытого психологического принуждения, изменения идеологических структур, сознания и подсознания, трансформации эмоциональных состояний, стимулирования определённых типов поведения. Всё это может именоваться «информационным оружием как основным способом ведения информационной войны в контексте войны гибридной либо отдельно от неё» [7, с. 84].

Социальные и индивидуальные психологические процессы, происходящие в условиях реализации государственно-правового принуждения, способствуют формированию у подозреваемых, обвиняемых и осужденных негативных состояний депривации

¹ Итоги деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. 2023 (Официально не опубликовано).

различных сфер. Существующие в учреждениях уголовно-исполнительной системы неформальные проявления тюремной субкультуры усугубляют данные процессы, создаются предпосылки для нарушения тюремных традиций и обычаев со стороны подозреваемых, обвиняемых и осуждённых. В подобных случаях лица, совершившие преступления террористического характера, осуществляют «опеку» над такой категорией тюремного контингента, решая конфликт «путём навязывания своей идеологии, культуры и смены конфессии. В данном случае происходит так называемая вербовка в члены запрещённой экстремистской или террористической организации» [1, с. 5].

С учётом данного обстоятельства могут быть успешными различные криминальные психологические манипуляции, дезинформирование, агрессивная пропаганда, лоббирование. Тотальность и изощрённость подобного воздействия в условиях учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, их финансовое обеспечение повышают степень возможной результативности вовлечения в преступную деятельность.

Так, приговором Яшкульского районного суда Республики Калмыкия от 4 декабря 2023 г., по делу № 1-42/2023 установлено, что один из осуждённых отбывал назначенное ему судом наказание в исправительной колонии, в которой имела группа лиц, называемая «джамаат». Вступив в данную группу под воздействием и уговорами её участников, он был вовлечен в совершение телефонного мошенничества, был обеспечен мобильными телефонами и сим-картами. Полученные обманым путем денежные средства он регулярно вносил в «байтуман», материальный фонд «джамаата», средства которого расходовались в интересах членов террористического сообщества¹.

Как показывает опыт теоретического и практического исследования форм вовлечения в террористическую деятельность помимо непосредственного вовлечения в совершение террористических акций, склонения к добровольной передаче денежных средств, зачастую также осуществляется принуждение к финансированию путем вымогательства денег и имущества, совершения преступлений (незаконный сбыт наркотических средств, фальшивомонетчество, похищение людей с целью выкупа), доходы от которых могут быть перечислены на счета террористических организаций. Возможны случаи хищения личных данных, незаконного доступа к электронным банковским и платежным системам, разные виды мошенничества.

¹ Приговор № 1-42/2023 от 4 декабря 2023 г. по делу № 1-42/2023. Яшкульский районный суд (Республика Калмыкия) [Электронный ресурс]. — URL: <http://sudact.ru/regular/doc/hF3kEvE8hXmK/?ysclid=m0gm0sk7s8241587085> (дата обращения: 28.08.2024).

Вовлечение подозреваемых, обвиняемых и осуждённых в террористическую сеть заключается не только в том, чтобы расширить сферы своего влияния. Основной задачей данных действий является привлечение в свою деятельность новых участников, подчинение интеллектуально-волевых качеств личности. Использование террористическими группировками религиозных убеждений и материального вознаграждения при оказании воздействия на сознание осуществляется с помощью дезинформирования.

В условиях изоляции существенно облегчается технология пропаганды, скрытого применения насилия над личностью и контроля за её поведением. Прямо или косвенно это связано с воздействием на человеческие эмоции, чувства и инстинкты, использования классических приемов «азбуки пропаганды». В таких случаях в отношении подозреваемых, обвиняемых и осуждённых навязываются стереотипы, выражающиеся в следующем:

1. «Приклеиваются или навешиваются ярлыки» (name calling) «отверженных обществом», «несправедливо заключённых», которые свидетельствуют о наличии якобы непреодолимых противоречиях подозреваемыми, обвиняемыми, осуждёнными и обычными гражданами, обществом и государством.

2. Ведётся «игра в простонародность» (plain Folks), когда представители террористических течений объявляют себя «своими ребятами», такими же несправедливо задержанными и осуждёнными, как и все остальные, принудительно находящиеся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, подвергаемых, якобы, незаконному задержанию, заключению под стражу, лишению свободы, пыткам и насилию.

3. Применяется «перетасовка» или «подтасовка карт» (card stacking), связанная с ложным изложением событий и целей террористической организации, применяемых ею средств и так далее.

Подобные приёмы террористической пропаганды в систематизированном виде связаны с привлечением внимания и возбуждения интереса к представителям движения, эмоциональной стимуляции симпатии и сопереживания, а также демонстрацией того, как созданное депривационное напряжение, существующее в условиях изоляции, может быть преодолено личностью, достигнуто эмоциональное и материальное удовлетворение, открыты новые жизненные перспективы и цели. Очевидно, что оказание любой помощи человеку, попавшему в сложные жизненные обстоятельства тюремного заключения, проявление к нему сочувствия и поддержки порождает признательность и доверие [3, с. 434].

Терроризм при этом апеллирует к нравственным или религиозным чувствам, контролирование которых у отдельных категорий населения, в частности, лиц, имеющих преступный опыт, может быть существенно деформировано.

Следует отметить, что указанные особенности характерны не только для террористических, но и для экстремистских форм воздействия. Данное обстоятельство проявляется и в процессе исполнения и отбывания наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Сращение различных преступных идеологий, их взаимное проникновение и смешение негативным образом сказывается на состоянии борьбы с преступностью и поддержания правопорядка. Ранее проведенные исследования показывают, что лица, причастные к запрещенной в России идеологии «А.У.Е.», активно используют не только тюремную, но и нацистскую, религиозную атрибутику, применяя их в качестве неформальных криминальных маркеров [2, с. 44]. Также судебная практика и практика исполнения наказаний свидетельствуют об активной поддержке криминалитетом осужденных за преступления террористического характера.

Так, приговором № 2-1/2024 2-6/2023 от 15 февраля 2024 г. по делу № 2-1/2024 Верховного Суда Чувашской Республики установлено, что виновный в совершении преступления, предусмотренного ст. 210.1, ст. 321 УК РФ, отбывая наказание, имел определённый преступный авторитет среди лиц, содержащихся в исправительном учреждении, стремился занять лидирующее положение и стать «смотрящим» и «положенцем», состоял на профилактическом

учёте как «лидер и активный участник группировок отрицательной направленности». Пользуясь своим преступным авторитетом, он оказывал поддержку осужденным, обвиняемым и подозреваемым за преступления террористического характера¹.

С учётом использования представителями террористических течений высокой доходности террористической деятельности, её связь с наркобизнесом, торговлей оружием, похищением людей, работоторговлей, наличия преступной иерархии, широкой координации информационной работы создаются условия для успешного вовлечения лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы и заключённых под стражу, в террористическую деятельность. Очевидно, что преодоление указанных предпосылок распространения террористической идеологии и связанной с ней криминальной деятельности требует от сотрудников уголовно-исполнительной системы скоординированной и системной работы по профилактике деструктивных взглядов и настроений среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных, эффективного пресечения правонарушений.

¹ Приговор № 2-1/2024 2-6/2023 от 15 февраля 2024 г. по делу № 2-1/2024 Верховный Суд Чувашской Республики (Чувашская Республика) [Электронный ресурс]. — URL: <http://sudact.ru/regular/doc/6rIHuY66p0OdH/?ysclid=m0gm3y7qsn641440862> (дата обращения: 28.08.2024).

Список источников

1. Багнычев М. Ю. Особенности работы с осужденными, отбывающими наказание за совершение преступлений террористической направленности // Вестник Пермского института ФСИН России. 2023. № 3 (50). С. 5–12.
2. Егорова Т. И. Тарасов О. А. Идеологии нацизма и неонацизма (по материалам исследований татуировок в пенитенциарных учреждениях) и совершенствование уголовного законодательства // Вестник Самарского юридического института. 2023. № 1 (52). С. 41–46.
3. Казберов П. Н. Выстраивание эффективной коммуникации с лицами, осужденными за террористические и экстремистские преступления // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 4 (60). С. 434–440.
4. Коляда В. А. О росте вероятности использования каналов незаконной миграции в Российскую Федерацию членами международных террористических организаций вследствие смены правящего режима в Афганистане // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2021. Т. 6, № 3. С. 56–61.
5. Кутаков Н. Н., Михайлиди С. М. Пресечение каналов поступления в исправительные учреждения средств сотовой связи: современное состояние, направления совершенствования и международный опыт // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2020. № 2. С. 187–193.
6. Петров В. В. Проведение оперативно-розыскных мероприятий по снятию информации с технических каналов связи в отношении лиц, осужденных за преступление экстремистской направленности и террористического характера // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2024. № 1. С. 184–189.
7. Стародубцева М. А. Гибридная война и цифровой терроризм: политологические термины в юриспруденции // Проблемы правовой и технической защиты информации. 2022. № 10. С. 83–89.
8. Утарбеков Ш. Г. Основные угрозы информационной безопасности // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2021. Т. 6, № 4. С. 49–51.

References

1. Bagnychev M. Y. Peculiarities of working with convicts serving sentences for committing terrorist crimes. *Bulletin of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia*. 2023;3(50):5-12. (In Russ.).
2. Egorova T. I. Tarasov O. A. Ideologies of Nazism and neo-Nazism (based on research on tattoos in penitentiary institutions) and improvement of criminal legislation. *Bulletin of the Samara Law Institute*. 2023;1(52):41-46. (In Russ.).
3. Kazberov P. N. Building effective communication with persons convicted of terrorist and extremist crimes. *Penitentiary science*. 2022;(16);4(60):434-440. (In Russ.).
4. Kolyada V. A. On the increase in the likelihood of using illegal migration channels to the Russian Federation by members of international terrorist organizations due to the change of the ruling regime in Afghanistan. *Bulletin of the Chelyabinsk State University. Series: Law*. 2021; (6,3):56-61. (In Russ.).
5. Kutakov N. N., Mikhaylidi S. M. Suppression of channels of admission to correctional institutions of cellular communications: current state, areas of improvement and international experience. *Bulletin of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia*. 2020;(2):187-193. (In Russ.).
6. Petrov V. V. Conducting operational investigative measures to remove information from technical communication channels in relation to persons convicted of crimes of an extremist orientation and a terrorist nature. *Bulletin of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia*. 2024;(1):184-189. (In Russ.).
7. Starodubtseva M. A. Hybrid war and digital terrorism: political science terms in jurisprudence. *Problems of legal and technical protection of information*. 2022;(10):83-89. (In Russ.).
8. Utarbekov Sh. G. The main threats to information security. *Bulletin of the Chelyabinsk State University. Series: Law*. 2021;(6, 4):49-51. (In Russ.).

Сведения об авторе

Т. И. Егорова — кандидат юридических наук старший преподаватель кафедры уголовного права Академии ФСИН России

Information about the authors

T. I. Egorova — Candidate of Law, Senior Lecturer at the Department of Criminal Law of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia

Статья поступила в редакцию 30.08.2024; одобрена после рецензирования 02.09.2024; принята к публикации 02.09.2024.

The article was submitted 30.08.2024; approved after reviewing 02.09.2024; accepted for publication 02.09.2024.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflicts of interests